

Приближалось начало Великого Испытания.

Оно все еще проводилось во Дворце Ли.

У Дворца Ли все еще было море людей.

Каждый из игровых рынков давным-давно сделал свои приготовления. Рассказчики историй полоскали свои рты лучшим чаем мао цзянь.

Но все же, однако, было несколько мест, которые отличались. Например, выражения лиц и глаза людей, пришедших посмотреть на спектакль, не были настолько пылкими и радостными, как в прошлом году. Многие люди постоянно зевали, а количество туристов, прибывших из соседних графств и провинций, уменьшилось в сравнении с прошлым годом.

Причиной этого было то, что прошлый год Великого Испытания был великим годом, и многие юные гении верхних рангов Провозглашения Лазурных Небес принимали участие. В сравнении с предыдущим годом не было ничего исключительного в Великом Испытании в этом году, не было никого примечательного. Что касается ожидаемой Сюй Южун, с ее становлением Святой Девы была потеряна всякая надежда на ее участие.

По правде говоря, в настоящее время для Цюшань Цзюня и Сюй Южун было просто невозможно принять участие в Великом Испытании. Для них изначально не было необходимости принимать участие в Великом Испытании, чтобы утвердиться, и, более того, те люди, которые были достойны соревноваться с ними на одном уровне, как Чэнь Чаншэн, уже приняли участие в прошлом году.

Конечно же, Чэнь Чаншэн все же прибыл во Дворец Ли, привлекая пылкие аплодисменты толпы. Естественно, эти аплодисменты также сопровождались комментариями, которые вовсе не ослабевали в эти последние несколько дней.

Мог ли Маленький Директор Чэнь действительно быть наследником Имперского клана? Действительно ли он Наследный Принц Чжаомин? Ладно, эта теория была слишком абсурдной. Тогда действительно ли он пытался восстановить помолвку? Я слышал, что он стоял у дворца Святой Девы всю ночь, как дурачок, это правда? Разве не был снегопад слишком сильным в ту ночь?

.....

.....

Танг Тридцать Шесть и Су Моюй подготовили трех студентов, которые с трудом смогли преодолеть предварительное испытание к месту тестирования во Дворце Ли.

С другой стороны, Чэнь Чаншэн, под руководством кардинала, был направлен в тот дворцовый зал в глубинах Дворца Ли. Так было не потому, что он не желал брать на себя ответственность директора. По правде говоря, первой партии новых студентов Ортодоксальной Академии не хватало основания. Прохождение предварительного испытания уже было приятным сюрпризом, но было просто невозможно иметь какие-то надежды в том, что они преуспеют в Великом Испытании. Добавив к этому тот факт, что Дворец Ли был по существу домашним двором Ортодоксальной Академии, Чэнь Чаншэн не волновался о столкновении с проблемами прошлого года.

У него была еще более важная задача.

Пока он смотрел, как, казалось бы, нескончаемый объем воды падает с деревянной лейки на Зеленый Лист, юноша вновь был встревожен теми вопросами прошлого.

Мир Зеленого Листа был таким же, как и Сад Чжоу. Так как он не мог стать больше, какая была необходимость так рьяно ухаживать за ним, чтобы он непрерывно рос здоровым и сильным?

Поп положил деревянную лейку, а затем взял мягкое полотенце, чтобы вытереть руки. Он указал, чтобы Чэнь Чаншэн присел, а затем сказал: «Есть некоторые правила, которые, возможно, действительно слишком избитые и требуют изменения, но ты так же должен понимать, что без правил ничего не достичь. Как может жизнь под звездным небом не требовать почтения? Для всех жить так, как Су Ли, естественно, будет весело, но не забывай, что хоть правила и подобны оковам для экспертов, для слабых они иногда являются щитом. Мы должны чаще задумываться о том, как работает мир, а не просто думать над собственными точками зрения».

Ранее Чэнь Чаншэн поднял проблемы Черной Драконихи и Стражей Монолитов. Для последнего Поп дал отказ наотрез, но он даже не упоминал первое, что делало его точку зрения совершенно очевидной.

«Боевой Дядя, разве не потому, что ваш взгляд на мир отличается от взгляда Божественной Императрицы, у нас сейчас есть эти проблемы?»

«Ты можешь считать, что так и есть».

«Но...» - Чэнь Чаншэн все еще хотел немного побороться.

Поп поднял руку, указывая, что ему более не требовалось говорить. Глядя на него, он дал совет: «Даже если ты желаешь воплотить в реальность свой взгляд на мир, нет необходимости спешить делать все сразу».

Чэнь Чаншэн думал о тени, которая была перед ним, и думал, что он был вынужден спешить.

«Когда ты станешь Попом, ты сможешь делать, что тебе пожелается, и в то время ты не должен будешь приходить и просить меня».

«Боевой Дядя...»

«Услышав это, ты не начал глубоко желать, чтобы я, как Мэй Лиша, умер чуть раньше?» - улыбнулся Поп, говоря эти слова.

У Чэнь Чаншэна не было и малейшей идеи, как ответить на это.

«Расслабься, тебе не придется ждать слишком долго».

Поп подошел к горшку и платком аккуратно вытер капли воды на Зеленом Листе.

В умиротворенном дворцовом зале Чэнь Чаншэн не получил ни одной хорошей новости. Но не долго после его ухода, однако, он услышал неожиданно хорошую новость: Великое Испытание формально закончилось, и пришли хорошие вести, что два студента Ортодоксальной Академии попали в три баннера. Чу Вэньбинь, студент по переводу из Академии Небесного Дао, даже

умудрился занять семнадцатое место на втором баннере.

В ту ночь рестораны Аллеи Сотни Цветений были ярко зажженными, пока учителя и студенты Ортодоксальной Академии счастливо праздновали.

Что касается первого ранга первого баннера в Великом Испытании, кроме любителей азартных игр, никого это особо не беспокоило.

Мир все еще был в основном обеспокоен слиянием севера и юга. Вскоре после завершения Великого Испытания две стороны получили практически идеальный результат по их переговорам. Следующей осенью слияние севера и юга наконец-то будет подписано, а секты и благородные семьи юга, обладающие бесчисленными экспертами культивации и богатствами, наконец-то будут внедрены во владения Династии Великой Чжоу. Хотя во многих аспектах это было лишь номинальным внедрением, это все же была задача, с которой даже Император Тайцзун не смог справиться. В это время весь континент восхвалял славу Божественной Императрицы.

Что касается скрытых течений, которых страшились многие люди, они строго контролировались Имперским Двором. Количество отрезанных пальцев, а также призраков, добавленных во главную аллею Северного Военного Департамента, было неисчислимым. Чжоу Тун и чиновники, лояльные Божественной Императрице Тяньхай, добавили бесчисленные гнусные дела в их списки достижений.

Что касается причиняющего беспокойство вторжения демонов на юг, оно тоже, к счастью, не смогло воплотиться в реальность. Говорят, что в этом году заснеженные равнины владений демонов были разорены снежными бурями. Имперский клан демонов и благородные кланы города Сюэлао сосредоточивали все свое внимание на облегчении ситуации для своих племен, игнорируя все остальное, так что они не могли уделять внимание происходящему на юге.

Как и обычные люди, Чэнь Чаншэн тоже был очень счастлив, потому что это означало, что, когда мир людей столкнется с демонами, они будут более объединенными, более могущественными, и их будет намного сложнее победить. Это также означало, что статус Сюй Южун станет еще более возвышенным. В тоже самое время, говорят, что пара Белого Императора примет участие в церемонии подписания, так что Лоло будет сопровождать их, верно?

Южные дипломатические миссии постепенно покинули столицу. Группа Храма Южного Потока покинула ее последней, но они тоже должны были уходить.

Для Сюй Южун столица была ее родным домом, но Пик Святой Девы был местом, где она проведет многие годы культивации.

Ветер и снег дули над Мостом Беспомощности, как будто все вернулось в тот день.

«Увидимся на Саммите Кипящего Камня».

«Увидимся».

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун на снежном мосту пожелали друг другу удачи, а затем попрощались.

Держа Желтый Бумажный Зонтик, он смотрел, как ее фигура постепенно исчезает среди ветра и снега. Юноша не чувствовал много грусти из-за этого расставания.

Саммит Кипящего Камня состоится этим летом и они быстро воссоединятся, и неизбежно наступит день, когда он отправится в Храм Южного Потока.

Наоборот, его отношение стало спокойнее и более собранным.

Но не просто к ней, а и к себе самому.

Юноша твердо верил, что сможет дать отпор небесам и изменить судьбу, что сможет прожить дольше двадцати, а затем дольше двухсот, а затем год за годом.

Потому что сейчас он уже не был одинок. Он хотел прожить долгую жизнь вместе с ней.

В прошлом он просто думал, что должен жить, но никогда не думал, и, естественно, никогда не испытывал, что жизнь сама по себе - прекрасная вещь.

Лишь в тот день на Мосту Беспомощности, когда упала белая вуаль, и он увидел ее глаза, он наконец-то понял.

С этого дня он сильно изменился. Он все еще был спокойно сосредоточен на выживании, но он жил более естественно и спонтанно.

Если сказать это другими словами, Чэнь Чаншэн в настоящем жил с переполненной энергией, и более не был таким угнетенным и даже деревянным собой прошлого.

Подобное изменение его духовного мира также повлияло на усилия, которые он прилагал к выживанию.

Он продолжал читать, учиться, медитировать в культивации. Хотя пять каменных жемчужин на его запястье не смогли излучить и малейшего следа ци, они были намного более полезными, чем даже самые драгоценные кристаллы. Он продолжал практиковать мечи, которым обучил его Су Ли, а также все мечи мира, и он даже не забывал практиковать те сто восемь клинков.

Его культивация продолжала становиться все более и более стальной, приближаясь все ближе к пику Неземного Открытия. Каждую ночь он притягивал сияние звезд, постепенно накапливая его в меридианах тела, ожидая дня в будущем, когда он испустит великий свет, и тогда его будущее неизбежно будет ярким.

Уже прошло почти два года с его прибытия в столицу.

Уже прошел почти один год с тех пор, как он вошел в Павильон Линъянь и прочитал записную книжку Ван Чжицэ.

У него все еще было три года.

В течение этого года он никогда не думал о бросании вызова небесам и изменению судьбы согласно методу, изложенному в записной книжке Ван Чжицэ, хоть и сейчас весь мир признавал его, как следующего Попа. Логически говоря, это была его лучшая возможность, лучшие обстоятельства, чтобы заставить весь мир танцевать, и таким образом изменить вид моря звезд.

Но он не делал этого, потому что слишком многие люди умрут.

Он верил, что сможет достичь стадии Святого за три года, войти в Божественный Домен и попытаться воссоединить его меридианы.

Это звучало, как непостижимая, несовершенная задача, но так как он прошел путь от молодого и неотесанного даосиста из деревни до следующего Попа и эксперта, который смог увидеть грань Конденсации Звезд всего за два года, чего он не мог достичь?

Слово 'невозможно' не имело для него смысла.

Потому что ему было не позволено думать об этом, как о невозможном.

.....

.....

Пока Чэнь Чаншэн двигался вперед, весь мир тоже шагнул в будущее.

Это время было достойно называться поколением расцветающих цветов, так как после поколения гениев, включающего в себя Ван По, Сяо Чжана, Сюнь Мэя и Лян Вансуня, появилось еще больше гениев.

Весной были формально обновлены различные провозглашения, издаваемые Павильоном Небесных Тайн.

В этот раз провозглашения претерпели огромные изменения.

Во-первых, Ряд Легендарного Вооружения, который оставался неизменным так много лет, наконец-то менялся.

Копье Морозного Бога все еще занимало первый ранг.

Разделяющий Клинок все еще был вторым.

Маленький Феникс Деревянного Меча был третьим.

Меч Окутывания Небес, который вновь явил себя миру, имел четвертый ранг!

Все знали, что причиной этого было то, что владелец меча был исключительно могущественным.

Также оставался тот факт, что, насколько бы могущественным не было божественное оружие, лишь в руках могущественной личности оно могло продемонстрировать свою истинную мощь.

Из-за того магического артефакта Ортодоксии, который был потерян, и поэтому его имя было выцарапано серым, Ножн Свода, вновь явивших себя миру культивации, новые чернила казались крайне оживленными. Меч, называемый Безупречным, был девяносто пятым, он был перед Божественной Броней Шести Защит, но все еще далек от шестидесяти девятого Меча Чешуи Дракона, возможно, по той же причине, что и Меч Окутывания Небес.

Божественные орудия и инструменты Ряда Легендарного Вооружения привлекли внимание толпы, но люди больше всего все же были обеспокоены о людях.

Освобождение, Золотое Различие и Лазурное Небо - эти три Провозглашения тоже были обновлены.

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/154863>